

УДК 371.4

DOI 10.23951/1609-624X-2019-3-35-41

СЕТЕВОЙ ПОДХОД В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Т. А. Ромм¹, М. В. Ромм²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

² Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

Введение. Актуальная проблема современной педагогики связана с недостаточной разработкой адекватных теоретико-методологических оснований включения в контекст дополнительного образования положений сетевого анализа.

Цель статьи – актуализация сетевого подхода как ресурса развития дополнительного образования.

Материал и методы. Используются теоретико-методологические положения сетевого подхода (теория анализа социальных сетей (SNA), реляционная социология (relational sociology), акторно-сетевая теория (ANT)), теории социального воспитания (А. В. Мудрик).

Результаты и обсуждение. Развитие современного дополнительного образования связано с осмыслением ресурса социального сотрудничества, который определяет практику сетевого партнерства. Партнерские сетевые отношения развиваются наиболее динамично при условии: а) открытости жизнедеятельности учреждения дополнительного образования; б) сформированного интереса учреждений дополнительного образования для партнеров; в) развитию «слабых связей» (М. Грановеттер).

Заключение. Сетевой подход становится для дополнительного образования стратегией модернизации и развития в решении задач организации сетевого партнерства путем активизации «слабых связей», способствует формированию социальной и творческой самореализации.

Ключевые слова: дополнительное образование, социальная сеть, сетевой подход.

Введение

Изменения, происходящие в теории и практике дополнительного образования, свидетельствуют об очевидных затруднениях в разрешении противоречий между новыми смыслами дополнительного образования и использованием традиционных нормативных моделей его осуществления; природой образовательного процесса и многообразием взаимодействий различных субъектов онтологически свойственных дополнительному образованию, реализуемому в постоянно изменяющемся процессе повседневных фоновых практик. Разрешение данных противоречий актуализирует поиск информации, способствующей уточнению феномена дополнительного образования в современных условиях.

Проблема разработки методологических основ создания условий эффективного социального развития в дополнительном образовании средствами социальных практик затрагивается в работах ряда отечественных и зарубежных специалистов, однако этот анализ носит зачастую фрагментарный характер без учета тенденций, свойственных современному этапу развития постнеклассической науки. В исследованиях Б. В. Куприянова, Т. А. Ромм, М. В. Ромма и др. выявлено, что общенаучный анализ проблем социального воспитания, дополнительного образования обеспечивает философско-социологическое обоснование образовательных процессов в обществе, понимание которых невозможно вне контекста информационного подхода [1, 2].

В условиях информационного общества особое значение приобретают вопросы, касающиеся ин-

формационно-коммуникационного аспекта социализации, образования и социального воспитания. Социальная сеть, которая в условиях информационного общества становится основой существования человека в различных видах деятельности, в том числе в сфере трансляции опыта, знаний, продуктивных поведенческих стратегий, начинает играть важную роль в образовательном процессе, в решении задач развития социального и других видов творчества. Исследователи (Д. В. Григорьев, М. С. Гусельцева, Д. О. Королева, Т. А. Мерцалова, В. А. Плешаков, А. А. Поплавская и др.) отмечают факт усиления роли сетевых феноменов (информационно-коммуникационные технологии, глобальные сети, achieve-логика, e-learning и т. п.) в развитии содержания и инфраструктуры образования в современном информационном обществе [3–7]. Сеть выполняет большое число важных функций (образовательную, досуговую, коммуникативную, социально-защитную, релаксирующую и т. п.), которые становятся все более актуальными в приобретении так называемых мягких компетенций, мягких навыков (softskills), задающих контур образовательных ценностей будущего.

Сложившаяся практика анализа и совершенствования дополнительного образования в условиях сетевых процессов демонстрирует недостаточный уровень их методологического осмысления: слабая теоретическая проработанность существующих и формирующихся сетевых практик в дополнительном образовании в современном информационном обществе, дефицит понятийно-категориальных

средств познания механизмов успешного сетевого функционирования в образовательных практиках, что приводит к поверхностным выводам и результатам, которые затрудняют их применение системой образования. М. С. Гусельцева, анализируя тенденции, отмечает, что «оценочный подход, настаивающий на негативном либо, напротив, позитивном воздействии цифровой повседневности на психическое развитие детей и подростков, едва ли можно считать корректным... демонстрирует непреднамеренное умение подгонять факты под ожидаемые и желательные интерпретации» [3, с. 136].

Существующие теоретизации не представляют целостной методологической основы для прояснения роли и места современных сетевых процессов в дополнительном образовании, что требует уточнения и обоснования эвристического потенциала сетевого подхода. Включение в образовательный контекст сетевого ресурса современной реальности актуальных теоретических и методических разработок становится одной из существенных проблем теории и практики дополнительного образования. Анализ становления и развития сетевого подхода (Д. В. Мальцева [8], Т. В. Зеленкова [9], С. И. Суслов [10] и др.) показывает, что «сфера применения сетевого анализа выходит далеко за пределы одной или даже нескольких дисциплин. Это подлинно междисциплинарная область знания» [10, с. 106]. Это актуализирует проблему теоретического обоснования методологического потенциала сетевого подхода для развития дополнительного образования.

Материал и методы

Настоящая статья основана на теоретико-методологических конструктах, присущих современному этапу сетевого анализа: акторно-сетевая теория (ANT), реляционная социология (relational sociology), анализ социальных сетей (SNA) (подробнее об этом: [8, 11–13]). Методологическими основаниями также стали положения теории социального воспитания в контексте социализации (А. В. Мудрик) в вопросах представления о границах и горизонтах целенаправленной педагогической деятельности в общем процессе социализации.

Результаты и обсуждение

По мнению экспертов, человеку XXI в. будут актуальны не просто набор конкретных предметных знаний, а владение так называемыми мягкими навыками (softskills), критическим мышлением, когнитивной гибкостью, кооперацией, управлением и разрешением конфликтов. И если предметные знания и навыки составляют содержание широкого спектра образовательных результатов, сформулированных во ФГОС ОО, достижение которых зависит, как пра-

вило, от организации дидактического, урочного процесса, то метапредметные и личностные результаты не могут быть достигнуты вне контекста внеурочной деятельности, которая должна создавать пространство формирования актуального социального опыта, продуктивного поведения, создавать ситуации социальных и профессиональных проб, выбора, проявления самостоятельности. Решение этих задач выходит за рамки школьного или семейного процессов, за пределы урока или территории школы. В связи с этим актуализируется и усложняется миссия дополнительного образования, традиционно ориентированного на развитие человека средствами творчества, коммуникации, совместности.

Современное дополнительное образование – пространство, в котором подросток реализует свою потребность в общении, творческую индивидуальность, удовлетворяет свои профессиональные и социальные пробы, формируя продуктивное просоциальное поведение. На это направлены ориентиры Концепции развития дополнительного образования, Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 г., программы внеурочной деятельности в школе, ставшие импульсом к поиску новых форматов взаимодействия общего и дополнительного образования, общества и личности. Одним из таких инновационных форматов становится сетевое взаимодействие.

На сегодняшний день можно констатировать, что в обсуждении сетевых сюжетов применительно к развитию дополнительного образования затрагиваются три основные установки.

Во-первых, речь идет о стратегии образования, когда сетевые форматы рассматриваются как сфера инновационного развития образования, как некая альтернатива образования будущего. Это подкреплено нормативно-правовыми установками, задаваемыми в Законе об образовании в РФ (ст. 15 ФЗ), который определяет возможности освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность при необходимости с использованием их ресурсов. Концепция развития дополнительного образования также обращает внимание на актуальность развития дополнительного образования в форме сети ресурсных центров, сети клубов, сети организаций и пр.

Во-вторых, в практике современного дополнительного образования сеть выступает как некий способ организации образования, понимаемый как комплекс учреждений, организаций, совместно выполняющих общую деятельность. Этот комплекс может существовать горизонтально, вертикально или синтетически. Данное представление о сети во многом идентично сущности системы, которая должна иметь связь со внешними объектами.

Исследователи сетевых процессов обращают внимание на необходимость их дифференциации от системных. Очевидно, что для сетевого и системного подходов общим становится связанность присущих всем социальным феноменам социальных единиц. И если в рамках системного анализа на первое место выдвигаются собственно сами элементы системы, а внутренние и внешние связи между ними становятся вторичными, то для сетевого анализа в основной фокус внимания попадают именно связи между структурными элементами и те взаимоотношения, которые складываются между ними. Для сетевых процессов непринципиальны системные уровни подчинения элементов, поскольку форма сети с трудом может быть дифференцируема на уровни; сетевая форма объектов оказывается гораздо «шире» факта признания значимости так называемых сетевых точек-коннекторов – непосредственных участников, генерирующих информацию. Сеть меняется, переформатируется даже при условии «изъятия актора» (Р. А. Заякина), путем адекватной замены, при этом общая целостность сети сохраняется [14]. Но при разрушении присущих сети связей свойства сетевого потока могут существенно измениться вплоть до разрушения сети.

В-третьих, обращение педагогики к сюжетам, имеющим отношение к проблемам сетевого дискурса, зачастую сводится к обсуждению технического аспекта разработки и внедрения информационно-коммуникативных технологий в социальные коммуникации: особенности использования в образовательном процессе различных технических приспособлений (онлайн-ресурсы, неявные ресурсы, удаленные доступы, неформальные контакты, группы в глобальных сетях, гаджеты и пр.). По словам Д. О. Королевой, за последние годы «компьютерные интернет-сервисы шагнули далеко вперед. В образовании появились такие новые тренды, как использование карманных персональных компьютеров, мобильных приложений, социальных сетей и других видов e-learning. Эффективность применения таких инновационных практик обсуждается в Интернете, в сообществах педагогов-новаторов, в научных статьях» [4, с. 206]. Очевидно, что это обсуждение оказывается малопродуктивным с точки зрения осмысления социализирующих эффектов, не выходит за рамки решения дидактических задач либо носит характер обсуждения рисков развития [15].

Таким образом, для дальнейшего развития дополнительного образования в контексте сетевой проблематики необходимо прежде всего уточнить представление о сути сети как феномене современной социальной жизни.

Как было отмечено, исследовательский дискурс социально-философского и (или) социологическо-

го характера (В. С. Вахштайн [16], Д. В. Мальцева [8], М. В. Ромм и Р. А. Заякина [11]) в раскрытии сущности феномена социальной сети обращает внимание на значимость устойчивых социальных святей и отношений, которые объединяют участников социальных коммуникаций. По утверждению Ч. Кадушина, предельно общей характеристикой сети при обмене ресурсами либо в традиционных коммуникациях, социальных взаимодействиях является признание того, что она «представляет собой набор отношений» [13, с. 14]. Метафоричность описания сетевых отношений наиболее образно представляют Р. Хойслинг [17], Дж. Ло (см.: [16]) в виде «кровеносной системы организма», каналов, труб, дорог и т. п. Именно эти связи и отношения становятся инструментальным способом описания сущности сети, что и создает представление о ее ресурсах по организации, систематизации связей между социальными субъектами в достижении общих целей.

Таким образом, сеть является не самоцелью, она – инструмент, обеспечивающий связи-отношения между социальными субъектами, направленный на достижение взаимовыгодного результата.

Основные элементы, задающие сеть, выглядят следующим образом:

а) общая, взаимовыгодная цель, объединяющая участников сети;

б) «узлы сети», задающие вектор разветвления сети и формирования отношений (ими могут быть как индивидуальные субъекты (лидеры мнения, активностей и пр.), так и групповые и социетальные (структуры, группы, сообщества, организации));

в) собственно отношения, становящиеся источником формирования управленческих, распределительных, регламентирующих, экономических связей, обменных процессов;

г) неиерархическое (горизонтальное) подчинение.

Признание значимости первичности отношений, которую постулирует сетевой подход, подтверждает положения гуманистической педагогики о воспитательном, первостепенном, перспективном потенциале связей и отношений (вертикальных, горизонтальных, внешних, внутренних, формальных, неформальных и т. п.).

В практике сетевых сообществ выделяют следующие основные принципы их жизнедеятельности: сетевое сотрудничество, сетевая конкуренция и сетевая симуляция. Несмотря на присутствие в педагогической реальности всех перечисленных форматов сетевого взаимодействия, самой значимой остается практика сетевого сотрудничества, которая предполагает выход за рамки констатации сетевых связей, ситуативных интеракций и «подразумеваемых» (латентных) отношений, что свой-

ственно практике сетевой симуляции и сетевой конкуренции.

Развитие происходит в партнерских отношениях, в практике сетевого партнерства (или сетевого сотрудничества). В отличие от сетевой конкуренции и сетевой симуляции здесь недостаточно формальной фиксации сетевых связей и эпизодических интеракций, имплицитно складывающихся и существующих отношений. Для партнерских отношений, которые основаны на открытости, осознанности, активности, совместности и разделенности ценностного пространства, мотивированности на достижение общезначимых целей, взаимном доверии и извлечении взаимной выгоды [2, 18], важным становится, во-первых, безусловное принятие партнера и ценности его мнения; во-вторых, консенсус при определении общих целей взаимодействия; в-третьих, искренний интерес к предложениям и мотивации партнера; в-четвертых, диалоговая форма межличностной коммуникации.

Исходя из этого, партнерские сетевые связи могут быть определены как отношения (выстраиваемые целенаправленно), в основу которых положено доверие партнеров, предполагающие совместную деятельность, нацеленные на достижение общего, желаемого всеми результата. Именно партнерские сетевые отношения, формирующие устойчивые партнерские сетевые отношения, создают фундамент для сетевого капитала [19], который представляет ценность для партнеров, реализуется через партнерские связи, задействует актуальную информацию, порождает продуктивные адаптивные стратегии, доступ к актуальным ресурсам сетевого и внесетевого характера и пр.

Что происходит в сетевых практиках, что не может произойти в иных форматах взаимодействия? Поскольку сеть является принципиально иерархичной, не имея жесткой, заранее заданной структуры, для ее создания и функционирования важна общая, значимая и интересная всем участникам проблематика, то и любая сетевая практика оказывается более гибкой и свободной. Каждый сетевой актор («коннектор») – сетевой узел – может задавать собственное решение проблемы, где другие сетевые узлы могут представлять дополнительные ресурсы. На этом, по мнению Т. М. Ковалевой, строится феномен самоорганизации сети. Длительность и высокая эффективность сетевых процессов и взаимодействия могут быть обеспечены без дополнительного внешнего, зачастую формального управления. На первый план выходит поддержка и насыщенность сети не столько функционально-ролевыми, сколько эмоционально-межличностными взаимодействиями, личностным знанием, что обеспечивает продуктивность саморегуляции сети. Организация сетевого взаимодействия в системе

дополнительного образования способствует реализации индивидуальной траектории социального становления за счет ресурсов различных (не только образовательных) организаций.

Каким образом складывается эффективная социальная практика партнерских отношений?

Прежде всего для жизнедеятельности образовательной организации должна быть присуща открытость. Неотъемлемая характеристика общества постиндустриального типа, по мнению А. Бергсона, К. Р. Поппера, И. Пригожина, Г. Хакена, – операционная, институциональная, информационная открытость, которая выступает здесь как элемент нормы, объективная закономерность.

Применительно к проблемам дополнительного образования открытость предполагает перенос акцента с нормативных (директивных) стратегий образования на партнерские (кооперативные), что делает актуальным осмысление мягких методов регламентации образовательного процесса, распространение обменных процессов, прозрачности, гибкости и вариативности образовательных систем, а также осмысление роли и места всех субъектов образовательной деятельности как полноправных участников образовательного процесса.

Сетевая теория, постулирующая закономерности сетевых отношений [13], обосновывает необходимость устремленности сетевой активности любой организации к сближению с другими организациями или партнерами. Благодаря этому формируется пространство взаимодействия участников партнерских отношений, которые могут выполнять функции развития, поддержки, мотивирования, стимулирования (особенно в ситуации нестабильности); открытость становится нормой жизнедеятельности и развития образовательной организации. Только в этом случае она может восприниматься партнерами (родителями, профессиональным сообществом) в качестве интересного и перспективного субъекта – партнера.

Важным условием успешности в партнерской сети становится пространство сетевой вовлеченности образовательной организации. Рейтинг образовательной организации, который проявляется в уровне доверия к ней среди профессионального сообщества, обеспечивая ее привлекательность в глазах потенциальных партнеров (родителей, обучающихся, бизнес-партнеров, волонтеров и пр.), зависит напрямую от количества взаимодействующих сетевых партнеров.

Следовательно, для реализации сетевого формата образовательная организация должна быть привлекательной для своих партнеров. Одним из инструментов укрепления собственной позиции учреждения дополнительного образования становится способность самопрезентации в социальных сетях.

Одной из форм реализации данных возможностей является функционирование сайта образовательной организации, который выполняет функцию формирования ее образа в сознании целевой аудитории, среды, в которой реализуются определенные коммуникации, обеспечение различных возможностей для публикации проектов учащихся; опосредование взаимодействия с большим массивом информации; создание источника данных для родителей, учащихся, преподавателей. Позиционирование себя в социальных сетях связано с созданием позитивного имиджа образовательной организации, формированием пространства совместности, вовлеченности партнеров в образовательный процесс, становлением организационной культуры учреждения дополнительного образования.

Для успешной реализации сетевого партнерства важны так называемые слабые связи (М. Грановеттер), сила которых заключается в совокупности эмоциональной интенсивности (*emotional intensity*), длительности, сходства, доверительности (*confiding*) и реципрокных отношений. Существование слабых связей «канализирует информацию», делая ее доступной значительному числу людей [20], благодаря чему слабые связи становятся на микроуровне ресурсом перспективной мобильности индивида, а на макроуровне – фактором создания социальной сплоченности, общности и, как следствие, социальной стабильности. Поддержание и распространение слабых связей, присутствующих в сети образовательных организаций, при помощи неявных ресурсов, удаленных доступов, неформальных контактов, групп в глобальных сетях и пр., обеспечивают условия формирования у индивидов возможностей самореализации, проявления талантов в процессе интеграции в сообщества.

Заключение

Методологический потенциал сетевого подхода может открыть новые горизонты для теории и практики дополнительного образования в развитии традиционных сюжетов образования (ценностные основания образовательного процесса, границы возможностей образования, ресурсы жизнедеятельности организации дополнительного образования для развития и формирования личности и т. п.). Но сетевая методология создает возможности для формирования повестки инновационного развития дополнительного образования.

Учреждение дополнительного образования, стремящееся создать или войти в сетевое сообще-

ство, должно обладать высоким образовательным потенциалом для того, чтобы восприниматься партнерами.

Важным условием успешности существования учреждения дополнительного образования в партнерской сети являются границы его вовлеченности в сеть: количество сетевых партнеров, которые напрямую взаимодействуют с организацией, повышают ее рейтинг. Несмотря на то что, как отмечается в исследовании А. А. Поплавской, государство делает ставку на каналы информирования в Интернете (представление сведений на сайтах образовательных организаций, а также интеграция информации о возможностях дополнительного образования на порталах государственных услуг и специальных сайтах-навигаторах), востребованность интернет-каналов информирования в ситуации выбора родителями программ дополнительного образования нельзя переоценивать. Напротив, считает автор, «следует активно использовать потенциал межличностного доверия, возникающего при личном взаимодействии родителей и, например, учителей в школах. Развитие инфраструктуры информирования в Интернете должно сопровождаться мерами, направленными на формирование у родителей доверия к этой информации» (см.: [11, с. 276]).

Чем выше уровень доверия к учреждению дополнительного образования внутри профессионального сообщества, тем более оно привлекательно для потенциальных партнеров. Сетевой подход усиливает значимость идеи о связях образовательной организации с внешней средой, акцентируя задачи целенаправленного формирования ее позитивного имиджа, его мультипликации, продвижения и тиражирования.

Благодаря использованию ресурсов сетевого подхода становится возможным раскрыть современное содержание понятий «дополнительное образование в сетевых процессах» и «сетевые практики в дополнительном образовании», обосновать междисциплинарную основу сетевых практик, способствующих достижению образовательных эффектов; выявить специфику и особенности реальных и потенциальных сетевых практик, нацеленных на оптимизацию процессов дополнительного образования; раскрыть их инвариантные и вариативные характеристики.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-013-00208.

Список литературы

1. Куприянов Б. В., Косарецкий С. Г. Обновление содержания дополнительного образования детей: новый этап // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 51–58.
2. Ромм Т. А., Ромм М. В. Сетевые горизонты теории воспитательных систем // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2, № 4 (53) С. 54–66.

3. Гусельцева М. С. Информационная социализация в транзитивном обществе: контексты дигимодернизма // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. ст. и материалов междунар. конф. / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: Изд-во ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. С. 135–141.
4. Королева Д. О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-205-224.
5. Мерцалова Т. А. Информационная открытость системы образования: вопросы эффективности государственной политики // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 40–75. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-2-40-75.
6. Плешаков В. А. О социальных практиках жизнедеятельности «хомо субегус» // Известия Волгоградского гос. техн. ун-та. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 22, № 8 (171). С. 11–15.
7. Поплавская А. А., Груздев И. А., Петлин А. В. Выбор организаций дополнительного образования детей в России: к постановке проблемы // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 261–281. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-261-281.
8. Мальцева Д. В. Сетевой подход в социологии: генезис идей и применение. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2017.
9. Зеленкова Т. В. О сетевой парадигме в психологии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2, вып. 3. С. 18–28.
10. Сулов С. И. История становления и развития сетевого анализа // Власть. 2017. Т. 25, № 2. С. 103–108.
11. Заякина Р. А., Ромм М. В. Сетевой подход: между топологиями пространства и формы // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 2. С. 163–79.
12. Crossley N., Edwards G. Cases, Mechanisms and the Real: The Theory and Methodology of Mixed-Method Social Network Analysis // Sociological Research Online. 2016. Vol. 21, iss. (2), № 13. URL: <http://www.socresonline.org.uk/21/2/13.html> (дата обращения: 10.07.2018). DOI: 10.5153/sro.3920.
13. Kadushin Ch. Understanding social networks: theories, concepts and findings. NY: Oxford University Press, 2012.
14. Заякина Р. А. Синтетическая топология социальных сетей. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018.
15. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. New Haven: Yale University, 2014.
16. Вахштайн В. С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4, № 1. С. 94–115.
17. Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории М.: Логос-Альтера, 2003.
18. Romm M. V., Romm T. A., Zaiakina R. A. Partner network communities – a resource of universities' activities, 2016 // International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). 2016. Vol. 29. Moscow, Russia. URL: <http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html> (дата обращения: 10.07.2018). Doi:10.1051/shsconf/20162901058.
19. Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities // Social Capital: Theory and Research / ed. by Nan Lin, Karen Cook and Ronald Burt. Chicago: Aldine DeGruyter, 2001. P. 233–273.
20. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–51.

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, доцент, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126). E-mail: tromm@mail.ru

Ромм Марк Валериевич, доктор философских наук, профессор, декан, Новосибирский государственный технический университет (пр. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073). E-mail: mark.romm@gmail.com

Материал поступил в редакцию 12.02.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-3-35-41

NETWORK APPROACH TO THE ADDITIONAL EDUCATION: STRATEGY AND TACTIC

T. A. Romm^{1, 2}, *M. V. Romm*²

¹ *Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk*

² *Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk*

Introduction. The lack of current theoretical and methodological works of inclusion of modern network discourse in the context of an additional education is an important problem of a pedagogical reality. *The aim* of the article is justification of methodological potential of a network approach for the development of additional education.

Material and methods. The study is based on theoretical and methodological constructs, which are typical for modern stage of development of a network approach, which is represented by social network analysis (SNA), relational sociology, actor-network theory (ANT) and theory of social upbringing.

Results and discussion. The development of modern additional education is connected with the comprehension of the social cooperation resource, which defines the practice of network partnership. Partnership network relationships are developing most dynamically under the condition of: a) openness of the life of the institution of additional education; b) the generated interest of institutions of additional education for partners; c) the development of "weak ties" (M. Granovetter).

Conclusion. The network approach becomes a strategy of modernization and development for additional education. Under the condition of network partnership, “weak ties” of the network of additional education organizations, which provide opportunities for self-realization and displaying talent, become very important.

Keywords: *additional education, social network, network approach.*

References

1. Kupriyanov B. V., Kosaretskiy S. G. Obnovleniye soderzhaniya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey: novyy etap [Updating the content of additional education of children: a new stage]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2017, no. 2, pp. 51–58 (in Russian).
2. Romm T. A., Romm M. V. Setevyye gorizonty teorii vospitatel'nykh sistem [Network horizons of the upbringing systems theory]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika – Domestic and Foreign Pedagogy*, 2018, vol. 2, no. 4 (53), pp. 54–66 (in Russian).
3. Gusel'tseva M. S. Informatsionnaya sotsiolizatsiya v tranzitivnom obshchestve: konteksty digimodernizma [Information socialization in the transitive society: diimodernism contexts]. *Tsifrovoye obshchestvo kak kul'turno-istoricheskiy kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statey i materialov mezhdunarodnoy konferentsii*. Pod obshchey redaktsiyey R. V. Ershovoy [Digital society as a cultural and historical context of human development: collection of scientific articles and materials of the international conference. Under the general ed. of R.V. Ershova]. Kolomna, State Social and Humanitarian University Publ., 2018. Pp. 135–141 (in Russian).
4. Koroleva D. O. Vsegda onlayn: ispol'zovaniye mobil'nykh tekhnologiy i sotsial'nykh setey sovremennymi podrostkami doma i v shkole [Always online: using mobile technology and social media at home and at school by modern teenagers]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2016, no. 1, pp. 205–224. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-205-224 (in Russian).
5. Mertsalova T. A. Informatsionnaya otkrytost' sistemy obrazovaniya: voprosy effektivnosti gosudarstvennoy politiki [Education system openness: governmental policy efficiency issues]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2015, no. 2, pp. 40–75. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-2-40-75 (in Russian).
6. Pleshakov V. A. O sotsial'nykh praktikakh zhiznedeyatel'nosti “homo cyberus” [On the social practices of life “homo cyberus”]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya – Izvestia VSTU. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge*, 2015, vol. 22, no. 8 (171), pp. 11–15 (in Russian).
7. Poplavskaya A. A., Gruzdev I. A., Petlin A. V. Vybor organizatsiy dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v Rossii: k postanovke problem [Defining the problem of choosing extracurricular activities for children in Russia]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2018, no. 4, pp. 261–281. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-261-281 (in Russian).
8. Mal'tseva D. V. Setevoy podkhod v sotsiologii: genezis idey i primeneniye [Network approach in sociology: the genesis of ideas and application]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2017. 220 p. (in Russian).
9. Zelenkova T. O setevoy paradigme v psikhologii [On the network paradigm in psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii – Methodology and History of Psychology*, 2007, vol. 2, no. 3, 18–28 (in Russian).
10. Suslov S. Istoriya stanovleniya i razvitiya setevogo analiza [History of genesis and establishment of network analysis]. *Vlast' – The Authority*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 103–108 (in Russian).
11. Zayakina R. A., Romm M. V. Setevoy podkhod: mezhdru topologiyami prostranstva i formy [Network approach: between topologies of space and form]. *Sotsiologicheskoye obozreniye – Russian Sociological Review*, vol. 16, no. 2, pp. 163–79 (in Russian).
12. Crossley N., Edwards G. Cases, Mechanisms and the Real: The Theory and Methodology of Mixed-Method Social Network Analysis. *Sociological Research Online*, 2016, vol. 21, iss. (2), no. 13 (in Russian). URL: <http://www.socresonline.org.uk/21/2/13.html> (accessed 10 July 2018). DOI: 10.5153/sro.3920.
13. Kadushin Ch. *Understanding social networks: theories, concepts and findings*. NY, Oxford University Press, 2012. 264 p. (in Russian).
14. Zayakina R. A. *Sinteticheskaya topologiya sotsial'nykh setey* [Synthetic topology of social networks]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2018 (in Russian).
15. Boyd D. *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. New Haven, Yale University, 2014.
16. Vakhshayn V. S. Vozvrashcheniye material'nogo. “Prostranstva”, “seti”, “potoki” v aktorno-setevoy teorii [The return of material: “spaces”, “networks”, “flows” in actor-network theory]. *Sotsiologicheskoye obozreniye – Russian Sociological Review*, 2005, vol. 4, no. 1, pp. 94–115 (in Russian).
17. Khoysling R. *Sotsial'nyye protsessy kak setevyye igry. Sotsiologicheskiye esse po osnovnym aspektam setevoy teorii* [Social processes as online games. Sociological essays on the main aspects of network theory]. Moscow, Logos-Al'tera Publ., 2003 (in Russian).
18. Romm M. V., Romm T. A., Zayakina R. A. Partner network communities – a resource of universities' activities, 2016. *International Conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA-2016)*, 2016, vol. 29, Moscow, Russia (in Russian). URL: <http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html>. DOI:10.1051/shsconf/20162901058.
19. Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities. *Social Capital: Theory and Research*, ed. by Nan Lin, Karen Cook and Ronald Burt. Chicago, Aldine DeGruyter, 2001. Pp. 233–273 (in Russian).
20. Granovetter M. Sila slabnykh svyazey [The strength of Weak Ties]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Economic Sociology*, 2009, vol. 10, no. 4, pp. 31–51 (in Russian).

Romm T. A., Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuyskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126). E-mail: tromm@mail.ru

Romm M. V., Novosibirsk State Technical University (pr. Marksa, 20, Novosibirsk, Russian Federation, 630073). E-mail: mark.romm@gmail.com